Ребрина Л. Н.

РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ОПЕРАЦИЙ ПАМЯТИ В НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ В МЕТАФОРИЧЕСКОЙ ИНТЕРПРЕТАЦИИ

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2008/8-1/69.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2008. № 8 (15): в 2-х ч. Ч. I. С. 176-181. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2008/8-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

Список использованной литературы

1. Карамзин Н. М. Избранные статьи и письма / Н. М. Карамзин. - М.: Современник, 1982. - 351 с.

2. Карамзин Н. М. О древней и новой России. Избранная проза и публицистика / Н. М. Карамзин. - М.: Жизнь и мысль, 2002. - 480 с.

3. Прокопович-Антонский А. А. Речь при открытии Общества / А. А. Прокопович-Антонский // Труды Общества любителей российской словесности при императорском Московском университете. - М.: Изд-во Императорского московского университета, 1812. - Отдел «Прозаические сочинения». - Ч. I. - С. 3-16.

4. Прокопович-Антонский А. А. О воспитании / А. А. Прокопович-Антонский. - М.: Изд-во Императорского московского университета, 1818. - 74 с.

5. Шевырев С. П. Антон Антонович Прокопович-Антонский. Воспоминание, посвященное воспитанникам университетского Благородного пансиона / С. П. Шевырев. - М.: Москвитянин, 1848. - 32 с.

РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ОПЕРАЦИЙ ПАМЯТИ В НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ В МЕТАФОРИЧЕСКОЙ ИНТЕРПРЕТАЦИИ

Ребрина Л. Н.
Волгоградский государственный университет

Метафоричность - универсальное свойство человеческого мышления, которое помогает человеку понять реальность, ускользающую от его умственных усилий и даёт ей имя [Ортега-и-Гассет 1990: 156-157]. Метафора, обладая эвристическим потенциалом, замещает процедуры аналогии и сравнения, и является важным средством постижения действительности, выражая смысловые ожидания, вычленяя некоторые части нашего опыта, трактуя их как дискретные сущности.

Метафорический подход давно с успехом используется в лингвистике для описания лексических единиц, называющих чувства и эмоции [Успенский 1987; Lakoff, Johnson 1980]. Б. Л. Иомдин использует метафору для семантического и лексикографического описания глаголов иррационального понимания, хотя они входят в интеллектуальную, а не в эмоциональную сферу [Иомдин 1999]. Целесообразным и актуальным является данный подход и для описания лексических средств, принадлежащих к лексико-семантическому полю (ЛСП) памяти, в рамках которого может быть выделен ряд метафор, релевантных для носителей немецкого языка.

В качестве первой метафоры, определяющей пространство памяти, рассмотрим метафору света. В языковой картине многих культур присутствует оппозиция свет (хорошо) - тьма (плохо), а положительные эмоции, состояния интерпретируются как светлые, а отрицательные - как тёмные. Воспоминания также могут быть светлыми и тёмными, мрачными (*finstere, helle, dunkle, schwarze, trübe Erinnerungen/Erinnerungsbilder*). Например: *Ich habe aus der Zeit, in der Teufelei und Verrat gang und gäbe waren und aus der von den meisten nur die schwarze Erinnerung an das Niederträchtige und Gemeine behalten wurde, eine Weiße Liste bewahrt…* [Zuckmayer 1966: 83].

Помимо оценки (положительной или отрицательной) данная метафора может иллюстрировать игру света. Пространство памяти обширно, сложно структурировано и изменчиво. Человеку не всегда удаётся отыскать в нём нужную информацию. Свет может озарять тёмный и смутный мир отдельных, разрозненных, не связанных друг с другом воспоминаний, поднимать завесу над ними, связывать их в стройную систему. Воспоминания могут быть ясными, яркими, смутными, туманными, бледными, размытыми, терять цвет, выцветать, становиться бесцветными *(blasse, dämmernde Erinnerungen, Erinnerungen auslöschen, in Erinnerungen verblassen, die Erinnerungen bleiben vage, verblassen).* Например: *Obwohl ansonsten die Erinnerungen der drei Zeugen seltsam vage blieb, wusste der Wirt doch noch zu sagen, dass ihm an Haltung des Fremden etwas Linkisches aufgefallen sei* [Süskind 1994: 263].

Воспоминания подобно вспышке, лучу озаряют, освещают отдельные фрагменты прошлого опыта, делая его доступным для дальнейшей интерпретации. Этот «луч» воспоминаний выхватывает из кладовой памяти смутные, скрытые, забытые воспоминания. Т.о., свет связывается с ситуацией воспоминания, а тьма - с ситуацией забывания (*Erinnerungen erhellen, leuchten, unauslöschlich in Erinnerung bleiben*). Например: *Meine Seele geht auf Reisen, erinnert sich. Erinnerungen erhellen das Dunkel, die Haltungen vieler Deutscher in der faschistischen Diktatur* [Schmidt 2002: 122]. Картины прошлого могут вспыхнуть, сверкнуть подобно молнии (*blitzen, aufblitzen*): *Die Vorhänge bewegten sich leicht unter dem kalten Seewind und fließend tausende von Erinnerungen aufblitzen* [Zuckmayer 1966: 103].Но подобно слишком яркому свету сильные, значимые, тяжёлые, болезненные или неожиданные воспоминания могут ослеплять, обжигать (*sich einbrennen, brennen, brennende Erinnerungen*): *Der Zug deportierter Juden in der Stadt Rowno brennt sich unauslöschlich in ihr Gedächtnis ein* [Schmidt 2002: 64].

С другой стороны, воспоминания могут быть хрупкими как лед: Eisblumen der Erinnerung tauten in diesem Zimmer nicht auf, staatenlos, heimatlos…[Böll 1989: 1111]. *Неполные, нечёткие, неясные, непонятные, запутанные воспоминания затрудняют доступ к другим впечатлениям, эмоциям, событиям, скрывают сущность вещей, напускают туман, покрывают пеленой, маскируют (*verschleiern, vernebeln, sich verschleiern, Erinnerungsbilder verschwimmen, aufblenden, ausradieren*). Идея света лежит в основе описания такой характеристики человеческой психики как избирательность, селективность. Человек старается забыть о*

негативном опыте и стереть из памяти неприятные воспоминания. Как на кинопленке, они могут затемняться, микшироваться.

*Представление о воспоминаниях как о толчке, ударе также лежит в основе метафорических употреблений лексических единиц ЛСП памяти. Воспоминания могут уподобляться электрическому разряду, удару кинжалом, удару молнии. Они могут пронзить или осенить. Эта метафора так же связана со значением мгновенности, кратковременности ситуации непроизвольного воспоминания. Помимо данного значения актуализируется также особая значимость, сильная степень воздействий воспоминаний на человека, т.е., речь идет об особых, неординарных воспоминаниях. (*Erinnerungsblitze treffen jmdn., wie ein Blitzumschlag ins Gedächtnis fahren, einschlagen, ausstoßen, wie ein Stich ins Herz treffen, an das Herz klopfen, den Nerv treffen, erschüttern, Sturm von Erinnerungen, Explosion von Erinnerungen, Erinnerungen durchfahren jdmn., Erinnerungen treffen den Nerv*). Например:* Es war wie in dem Alptraum, den er vorvergangene Nacht in Grasse gehabt und wieder vergessen hatte und dessen Inhalt ihm jetzt wie ein Blitzschlag ins Gedächtnis fuhr [Süskind 1994: 281-282].

*Картины прошлого могут ранить или мучить как незаживающая рана: ...*ich habe oft an Ihren Vater gedacht, verzeihen Sie mir, wenn ich da an alte Wunden rühre…[Böll 1989: 1068] *или:* Das ist sehr einfach, sagte ich, diese alten Knaben werden weder von Erinnerungen, noch von Gewissensqualen zermürbt [Böll 1963: 33]. *Прошлое может становиться физически ощутимыми:* Nur drei Quadratzentimeter Daumenhaut hatten Erinnerung vollzogen [Böll 1989: 1110] *или угнетать, заставлять искать убежища:* In Rom konnte sie vor Erinnerung sicher sein, und sicher hatte sie dort ausreichend "katholische Luft" [Böll 1963: 314]. *Воспоминания могут быть болезненными и разъедать как кислота, въедаться в память:* Und die Szene ätzte sich so in sein Gedächtnis ein, dass er sie bis ans Ende seiner Tage nicht mehr vergaß [Süskind 1994: 104].

*Для описания ситуации припоминания и забывания может также использоваться метафора продвижения фрагментов прошлого опыта в пространстве памяти. Она отражает другие свойства данного ментального процесса - внезапность, кратковременность, в пределе - мгновенность и непроизвольность (*vorüberhuschen, auftauchen, durch den Kopf schießen, jmdm. geht ein Licht auf*). Например:* Wieder tauchten Adam und Eva - Blumen wurden genannt, Tiere, die Kuh von Onkel Alberts Mutter… [Böll 1994: 322]. *«Обращаясь к своему прошлому, человек как бы возвращает себя к прожитому, переживая (интеллектуально и эмоционально) это возвращение»* [Брагина 2003: 3-13]. *Память, взаимодействуя с воображением, объясняет и корректирует прошлое. Память - это способность к селекции фрагментов значимого прошлого опыта. Она ретроспективна и выступает как хранилище, некий конструкт, модель прошлого. С одной стороны, прошлое мыслится неподвижным, застывшим, неизменным, т.е., окончательным, завершенным и неповторимым. Благодаря этим признакам прошлого память связана с представлениями о вечности, времени, жизни, смерти и бессмертии. Именно по признакам «неподвижность» и «неизменность» прошлое противопоставляется времени и сближается с вечностью, приобретает вневременной характер. Согласно Н. Г. Брагиной, память - это пограничная область между бытиём и небытиём (память - форма инобытия, а забвение - форма ино-небытия). Память выполняет реверсивную функцию, благодаря чему прошлое предстаёт как альтернатива настоящему, некая реальность, к которой апеллируют как к некой очевидной истине. Процесс воспоминания может описываться как горизонтальное движение по оси времени. Язык описывает эту ситуацию как обратное движение (*zurückrufen, zurücksehnen, zurückdenken, sich zurückbesinnen, zurückerinnern, zurückversetzen, zurückblicken, zurückgreifen, ins Gedächtnis zurückrufen, im Gedächtnis zurückkehren, zurückschauen*). Например:* Ich fiel zurück in die Zeit und erkannte, dass sich nicht viel verändert hat [Böll 1953: 125].

Т.о., мы можем говорить о горизонтальном продвижении субъекта по оси времени из настоящего в прошлое (тогда как фрагменты прошлого движутся в обратном направлении - из прошлого в настоящее), которое в пространстве памяти смещается на вертикальное перемещение единиц: из глубины на поверхность (воспоминание), с поверхности на периферию, вглубь пространства памяти (забывание), извне внутрь пространства памяти (запоминание). Воспоминания могут всплывать, быть поверхностными или глубокими, храниться в глубинах памяти, индивидуум может погружаться в воспоминания. Например: *Der Alte sank zurück ins erste, dritte oder sechste Jahrzehnt seines Lebens…* [Böll 1963: 896] или: *Noch Tage später war er von dem intensiven Geruchserlebnis ganz benommen und brabbelte, wenn die Erinnerung daran zu kräftig in Ihm aufstieg, beschwörend "Holz, Holz" vor sich hin* [Süskind 1994: 33]. В следующем примере на вертикальное направление указывает глагольная приставка: *Als er nachts in der Kabane lag, holte er den Duft noch einmal aus der Erinnerung herauf* [Süskind 1994: 212].

В своих воспоминаниях человек может путешествовать в пространстве памяти от одной картины прошлого к другой, пройти мимо чего-либо или обойти, подавить воспоминания, избежать их, если получится*: Er gedachte auch des Bergs in der Anvergne - er umging diese Erinnerung keineswegs, seiner Höhle, der menschlichen Luft* [Süskind 1994: 278] или: *Vielen erschien dieses Erlebnis so grauenvoll, dass sie es buchstäblich ... aus ihrem Gedächtnis löschten und sich infolgedessen auch später wahrhaftig nicht mehr daran zurückerinnern konnte* [Süskind 1994: 312]. Если речь идёт о движении, возвращении, то можно так же предположить, что вернуться, зайти можно далеко или недалеко: *Das warf ihn Jahrzehnte zurück, ... es klang aus Fähmels Stimme heraus* [Böll 1963: 931].

Об актуальности метафоры продвижения для описания ситуации память в немецком языке свидетельствует тот факт, что вместо глаголов памяти для описания процессов памяти могут использоваться глаголы движения *(kommen, eingehen, hineinfallen, einziehen).* Например: *Albert fing ihren lauernden Blick und fragte:*

"Wie kommst du auf Gäseler?" [Böll 1994: 331] или: *...er... spürte, wie es in seine Erinnerung einging,... Mord war dort geschehen, und es ging in ihn ein wie die Erinnerung an Vohwinkels Weinstube* [Böll 1994: 490] или: *In seine Erinnerung zogen Leos Gerüche ein: Rasierwasser, Bohnerwachs, und Leos Nagelfeile*…[Böll 1994: 516] или: *... und aus der Stille tauchten Worte auf, fielen in ihn hinein, Worte, die ihn beunruhigten* [Böll 1994: 220]. Ситуация воспоминания и забывания может описываться в немецком языке как продвижение внутрь пространства памяти и из него: *... und er hatte viel mehr Angst vor der Großmutter, die diesen Namen immer wieder in ihn hineinwarf, aus ihm herausholte, in ihn hineinwarf...* [Böll 1994: 220].

Следующая метафора - религиозная. Память - один из ключевых и универсальных концептов культуры, включенный в разные типы дискурса: философский, психоаналитический, социологический, биологический, компьютерный, исторический, литературный и религиозный. Такая дискурсивная энергия объясняется тем, что среди субъектов внутреннего мира человека память занимает особое место. Механизмы воспроизведения прошлого опыта и его стирания обладают особой ценностью в культурно-историческом развитии человечества. «Жизнь», «память», «вечность» - образуют единую смысловую цепочку [Брагина 2003: 7]. *Смерть и забвение в языке и культуре концептуально представлены как два разных вида небытия. Смерть и полное забвение мыслятся как бесследное исчезновение. Из памяти можно вычеркнуть неугодные следы и образы, предать забвению. Хранение же следов в памяти соотносятся с представлениями о вечности и бессмертии, с ритуальной, религиозной функцией памяти, включение в память связывается с включением в вечность. Концепт памяти коннотативно связан с идей вечной жизни, верой в бессмертие человеческой души, с представлением памяти как пограничной области между бытием и небытием. В символическом пространстве прошлого можно воскресить, оживить, воссоздать картины прошлого, воскресить, воспроизвести, восстановить, возвратить прошлое, вновь понять и почувствовать его, продвигаясь к некой особой реальности, особой истине. Описание ситуации воспоминания как воскрешения фрагментов прошлого опыта свидетельствует о прочной связи памяти с религиозным дискурсом, которая была метафорически переосмыслен в языке. Эти действия могут описываться как контролируемые и неконтролируемые. Например:* Wir beide abtrünnigen Söhne werden uns zu Anna in die Küche setzen, Kaffee trinken, alte Zeiten heraufbeschwören, glorreiche Zeiten… [Böll 1963: 247] *или:* Er beschwor jedes Wort herauf, das er mit ihr gesprochen hatte, dachte sehr intensive an sie, aber wenn er eingeschlafen war, kam sie nicht [Böll 1953: 759]. *В следующем примере помимо значения оживления, воскрешения прошлого актуализируется значение повторяемости ситуации воспоминания:* Man soll Augenblick lassen, nie wiederholen [Böll 1963: 210]. *Для описания ситуации воспоминания в немецком языке может использоваться глагол* zeleblieren (die Messe zelebrieren - *служить мессу*), *принадлежащий к церковному дискурсу:* ... nur die Haut meines Daumens hat Erinnerung zelebriert, hat den Klingelknopf aus blass gelben Messing erkannt [Böll 1989: 1106]. *Память может оживлять воспоминания, в которых продолжает существовать то, что в реальности уже не существует:* In ihrer Erinnerung lebte Wenzel als Junger Mann, sechsundzwanzig Jahre alt… [Böll 1953: 754].

Ситуация воспоминания может описываться языком и как зрительное восприятие, поскольку оно связано с интеллектуальными процессами, которые наполовину обусловлены визуальным опытом, наполовину мыслительной активностью. Глаголы памяти тесно связаны с глаголами восприятия, выступающими при благоприятных условиях их функциональными эквивалентами. М. А. Дмитровская предлагает толкование глаголов памяти в русском языке через глаголы восприятия [Дмитровская 1991: 78-85], что верно, на наш взгляд, и для немецкого языка. Вспоминая, человек видит картины прошлого, которые проходят перед его мысленным взором. События или люди могут вставать воочию, перед глазами. А отсутствие возможности вспомнить - можно сравнить со слепотой, когда человек старается воссоздать образы, картины прошлого опыта, но ничего не видит, остаётся слеп. Человек может стараться вспомнить, перебирая в памяти события, и прозреть, неожиданно увидеть что-либо по мимо своей воли. Например: *Später dachte ich oft an die Stunde meiner Ankunft..., sah Hotelboys Koffer schleppen, sah die verschleierte Frau mit dem rosenroten Hut, las das Plakat...* [Böll 1989: 209]. В основе описания ситуации каузации воспоминания может лежать, например, слуховое восприятие: *Zusammenreißen, das klang nach Annas I. R.g* [Böll 1963: 92].

Воспоминания могут тесно смыкаться с воображением. Отличие заключается в ретроспективности и фактивности содержания воспоминаний. Например: *Tausende dumme Bilder kamen auf ihn zu, aus Filmen, aus der Illustrierten, aus den Leseheften kamen sie...* [Böll 1994: 220]. В следующем примере ситуация припоминания описывается как представление перед мыслимым взором, интеллектуальное и эмоциональное переживание прошлого. *Diese Besorgnis um die heilige Deutsche Erde ist auf eine interessante Weise komisch, wenn ich mir vorstelle, dass ein Teil der Braunkollenaktien sich seit zwei Generationen in den Händen unserer Familie befindet* [Süskind 1994: 23]. Воспоминания можно ощущать, чувствовать, а не только видеть: *... oder möchtest du, dass wir heimlich in diesem Haus hier, das nach Erinnerungen stinkt, Geliebte und Geliebter spielen ...* [Böll 1994: 400].

Метафора запоминания как обретения (взятия, охвата) и забывания как утраты, представление о памяти как о хранилище также характерна для репрезентации операций памяти в немецком языке, как и метафора света, удара или зрительного восприятия. В. В. Туровскийй [Туровский 1991: 91-95] предлагает толковать глаголы памяти «забыть», «помнить», «вспоминать», «вспомнить» через «потерять», «иметь», «искать», «найти». Воспоминания можно ухватить, уловить, схватить (*fangen, einfangen, auffangen*), после чего понять и интерпретировать, или утратить из памяти, вычеркнуть из памяти, запечатлеть в памяти (*aus dem Gedächtnis verlieren, in Erinnerung bringen, im Gedächtnis haftenbleiben, in Erinnerung nehmen, sich einprägen,*

sich eingraben, ins Gedächtnis stopfen, aus dem Gedächtnis entfernen, in Erinnerung haben). Например: *Es gab im Hause der Madame Gaillard keinen Gegenstand, ...keinen Menschen, keinen Stein, Baum ..., den er nicht geruchlich kannte, wiedererkannte und in der jeweiligen Einmaligkeit fest im Gedächtnis verwahrte* [Süskind 1994: 34].

Воспоминания могут переплетаться или цепляться друг за друга или какие-то ассоциации: *Erinnerungen an Menschen und Ereignisse waren immer an Erinnerungen an Bewegung verknüpft gewesen, die mir als Figur im Gedächtnis geblieben war... Seine Erinnerung hatte sich nie an Worte und Bilder gehalten, nur an Bewegung* [Böll 1989: 939]. В следующем примере реализуется метафора хранилища, приобретения, возращения. Глагол «*auskrammen*» означает «извлекать, вытаскивать на свет». *Sie hatte ihre ganze Theologie ausgekramt. Abhandlungen über Ehe, die Sünden vor der Ehe in eine schmutzige Telefonmuschel hineingeflüstert* [Böll 1994: 421].

Память может описываться как коллективное приобретение, забывание также может быть коллективным: Aber ihr habt ja alle kein Gedächtnis, könnt euch nicht vorstellen, was das bedeutet: Honig 1917 und Honig im Winter 41\42… [Böll 1989: 907]. *Воспоминания можно достраивать, формировать, выстраивать: …* auf dieser Station, auf die sie ihn immer wieder schickte, um ihre Erinnerung präzis nachzuvollziehen… [Böll 1989: 1017].

Дополняя метафору приобретения или утраты, для описания ситуации воспоминания актуальна также метафора поиска. Человек инспектирует пространство памяти, проверяет содержимое памяти, или без особой цели копается в воспоминаниях, перебирает прошлые события, бродит по лабиринту памяти. Результатом является конкретное воспоминание, полученное волевым усилием или случайно (in Erinnerungen\im Gedächtnis etw. suchen, aussuchen, aufsuchen, stöbern, wühlen, kramen, recherchieren, durchprüfen, inspizieren, schwelgen). *Актуальность метафоры поиска для описания процессов памяти подтверждает тот факт, что глагол «*suchen*» вместо глаголов памяти может описывать ситуацию воспоминания. Например:* Ich lag lange auf dem Bett, grübelte und rauchte, wusste nicht, woran ich dachte, bis mir einfiel, dass ich nach dem Gesicht des Kellners suche [Böll 1953: 114]. Для описания ситуации воспоминания в немецком языке может использоваться другой глагол поиска - «*finden*»: *Er fand das englische Wort für Blinddarmentzündung nicht…* [Böll 1994: 349].

Воспоминания можно реконструировать, проверять, инспектировать в пространстве памяти или утратить: Mein Gedächtnis besteht aus Löchern, großen Löchern, die durch ein zartes, sehr zartes Geflecht wie aus dünnem Draht zusammengehalten werden. Ich weiß natürlich - wir hatten einmal eine Wohnung, ein Bad sogar, Geld, alles zu bezahlen… [Böll 1953: 139] *или:* Noch in derselben Nacht inspizierte er, wachend erst und dann im Traum, das riesige Trümmerfeld seiner Erinnerung [Süskind 1994: 58] *или:* Sooft sie ins Kino ging, ließ sie sich für einen Groschen das Programm geben, nahm es dann später vor, betrachtete die Bilder eingehend und rekonstruierte, indem sie ihm davon erzählte, den Film genau [Böll 1994: 280].

Для описания памяти можно использовать также метафору фотографии. И память и фотография имеют общую функцию: воскрешение прошлого (*vergegenwärtigen*). В памяти можно неоднократно возвращаться к какому-то моменту, каким-то релевантным воспоминаниям, как будто, вглядываясь в какую-то фотографию, или прокручивая заинтересовавшие фрагменты фильма *(im Gedächtnis zurückkehren, in Erinnerungen immer wieder aufmerksam betrachten, fixieren, ins Gedächtnis zurückrufen).* На общие черты памяти и фотографии указывают из устойчивые языковые сопоставления: *episodisches, fotografisches/photographisches Gedächtnis*. Но «память хранит незримые образы, доступные лишь внутреннему зрению - фотография, фильм предъявляет образы зримые» [Брагина 2003: 3-13]. Общим является ценностное отношение человека к прошлому, памяти и к фотографии как хранителю образа прошлого (*Erinnerungen, Vergangenheit im Gedächtnis aufbewahren (sorgsam, sorglich, liebevoll), verwahren, bewachen*). И на фотографии, и в чужой памяти человек стремится оставить положительный образ, «выглядеть хорошо», т.е. оставить по себе добрую память *(jmdn. in guter Erinneung bewahren).* Например*: Gert war in der Erinnerung so gut, dass selbst die Vorstellung, dass er mit seiner Mutter vereinigt hatte, ihn nicht abstoßend machte* [Böll 1994: 298].

Неудавшиеся, неприятные фотографии уничтожают. Болезненные, тяжёлые воспоминания вычёркивают из памяти, предают забвению (*Erinnerungen aus dem/im Gedächtnis verwischen, Vergangenheit, Erinnerungsbilder verwischen, verschwinden*). Это отражается также в стремлении корректировать своё прошлое, подходить к нему селективно и редуцировать отрицательный материал (*der Vergangenheit entreißen, Vergangenheit, Erinnerungen ausbessern, aus dem Gedächtnis streichen, löschen, ausradieren, wegradieren, ausschneiden, schnitzen, der Vergangenheit preisgeben*). Например: *... dann schnupperte er heftiger und versuchte, die Geruchserinnerung an das Mädchen aus der Rue des Marais zurückzudrängen…* [Süskind 1994: 216] или: *Es war, als habe der bischöfliche Fluch nicht nur den Mörder, sondern auch jede Erinnerung an ihn verbrannt* [Süskind 1994: 253].

Память - некий фотоальбом, который можно листать, переходя от одного воспоминания к другому. Прошлое может конкурировать с настоящим, превращаясь в его альтернативу, заменяя его, побуждая человека жить воспоминаниями: *Sich an die Vergangenheit klammern, ist Heuchelei…* [Böll 1963: 228]. Память предстаёт как камера, фотоаппарат, который делает снимки (воспоминания). И память, и фотография сохраняют образ, след, обеспечивая присутствие фрагмента прошлого опыта в коллективной памяти (*Erinnerungen hütten, lagern, ins Gedächtnis aufnehmen*). Эта идея близости памяти и фотографии как следа и образа отражается в словах *Erinnerungsbilder, Gedächtniszeichen, Gedächtnisspuren, Gedächtnisalbum.* Воспоминания могут овеществляться, приобретать черты и свойства конкретных физических предметов, носителей воспоминаний, вызывающих ассоциации с прошлым опытом: *Nichts mehr von ihr, nicht einmal ein abgesprungener Blusenknopf. ...Nichts mehr von Marie im Schrank, nichts mehr…* [Böll 1963: 233]. Воспоминаниями можно даже об-

меняться как фотографиями или адресами: *Er zitterte, es könnte jemand ja rufen und würde hingehen, begrüßen, Erinnerungen austauschen müssen* [Böll 1963: 1105].

Иногда фотографии, являясь более надежным носителем информации, могут определять воспоминания: *Merkwürdig, dass er in Wirklichkeit gar nicht so viel gelacht hatte, auf allen Fotos aber lächelte, so dass er lächelnd in ihrer Erinnerung blieb…* [Böll 1994: 270). Толстый фотоальбом или длинная киноплёнка вызывают ассоциации с лабиринтом памяти, в котором можно заблудиться (*Labyrinth des Gedächtnisses*) или калейдоскопом, в котором события стремительно сменяют друг друга: *Doch was alles bei dieser Fährtenlese im Gedächtnislabyrinth ist so reichhaltig und so erstaunlich, dass man fast wünscht, noch lange nicht an dieses Ende zu gelangen* [Morrison 2004: 35] или: *… und für Augenblick kreiste sein ganzes Leben vor ihm, ein Kaleidoskop unsagbar eintöniger Qualen und Demütigungen* [Böll 1953: 729]. Память можно прокручивать кадр за кадром, как плёнку, делая остановки на наиболее важном и дорогом: *Er erinnerte sich an die Stationen seines Lebens vom Hause der Madame Gaillard und dem feuchtwarmer Holzstoß davor bis zu seiner heutigen Reise in das kleine fischig riechende Dorf Napoule* [Süskind 1994: 278].

Т.о., ситуация памяти описывается в немецком языке большим пластом лексики. Рассмотренные выше метафоры, актуальные для репрезентации процессов памяти, соотносятся с рядом признаков анализируемых ментальных действий и состояний. С метафорой «удара/толчка/вспышки» непосредственно связан такой признак как моментальность, внезапность, непроизвольность. Действия, описываемые глаголами *denken an Akk., zurückdenken, sich erinnern, sich besinnen, sich entsinnen*, могут быть как моментальными, так и длительными, в зависимости от используемых контекстуальных уточнителей. Глаголы *einfallen, entfallen* всегда интерпретируют операции памяти как мгновенные, не протяжённые во времени. *Einfallen* может описывать повторяющиеся ситуации воспоминания: *Manchmal, wenn ihm alle die Dinge einfielen, an die er durch Nellas Besucher erinnert worden war, wurde es drei, vier Uhr morgens* [Böll 1994: 70].

Глаголы, в значении которых содержится указание на длительность действия, могут сочетаться с фазовыми глаголами, в отличие от глаголов, описывающих моментальное действие и называющих точечное, мгновенное событие. Свойство моментальности связано с признаком неконтролируемости действия. Лексические средства, принадлежащие к полю памяти, могут описывать ситуацию воспоминания: 1) как произвольную, результат определённых волевых усилий (*sich erinnern, sich merken, sich besinnen, sich entsinnen, sich einprägen, sich eingraben, im Gedächtnis aufbewahren, behalten*); 2) как неконтролируемое явление или как результат работы подсознания (*einfallen, entfallen, verschwitzen, aufs Tapet kommen, sich ins Gedächtnis einbrennen, aufleuchten, treffen (die Erinnerung), vorbeihuschen, vorbeiziehen, durch den Kopf schießen, durchfahren, einschlagen, auftauchen, durchzucken, aufblitzen, stoßen*). Непроизвольные воспоминания возникают, разворачиваться, сменяют друг друга сами по себе, независимо от воли субъекта, подчиняясь внутренним законам, внутренней логике. От глаголов, описывающих процессы памяти как непроизвольные не возможен императив. Эти глаголы описывают ментальное действие как непредсказуемое и непрогнозируемое (*einfallen* - может описывать ситуацию как спасительное благо и как гром среди ясного неба, в зависимости от содержания воспоминания). С моментальностью связан также признак «абсолютности». Моментальные мгновенные действия не могут быть градуированы. В отличие от ситуации воспоминания\забвения в результате усилия воли, когда забывать, вспоминать можно постепенно, день ото дня, деталь за деталью, они охватывают всю ментальную ситуацию (ситуацию воспоминания) целиком, и поэтому не сочетаются с лексическими средствами, называющими степень выполнения действия или оценку (* *Da fiel ihm völlig\zum Teil ein, dass…*).

Глаголы памяти ретроспективны и фактивны. Истинность воспоминаний не подвергается сомнению. Для операций памяти, сопровождаемых волевыми усилиями, релевантен признак коллективности. Что касается ситуации непроизвольного воспоминания\забывания (*einfallen, entfallen*), то эти процессы представляются как личные, индивидуальные, интимные, которые не могут быть разделены другими людьми, разве что очень близкими людьми, находящимися в одном мысленном контексте. Определённое различие между глаголами, описывающими процессы памяти как произвольные и непроизвольные, наблюдается и в семантической валентности. Субъектом воспоминания\забывания, вызываемого усилием воли, может быть как человек, так и животное: *Der Wolf vergisst, der Hund erinnert sich* (поговорка). Возможно также употребление глагола «помнить» с неодушевлённым субъектом воспоминания: *Es hat ein Gedächtnis, dieses Haus erinnert sich an alles, was die Menschen hier getan haben, und dann spielt es, zerstreut und gelangweilt wie ein Papagei, die dazugehörigen Geräusche noch einmal* [Baxter 2001: 125]. Субъектом же непроизвольного воспоминания\забывания может быть только человек, чаще всего в единственном числе.

В основе описания процессов памяти, т.о., могут лежать разные метафоры, наиболее важнейшими из которых для интерпретации операций памяти в немецкой языковой картине мира являются метафоры света, приобретения, толчка и фотоальбома, соотносящиеся с такими семантическими характеристиками как моментальность, ретроспективность, фактивность, абсолютность, непредсказуемость, коллективность, которые варьируются у глаголов с признаком произвольности\непроизвольности.

Список использованной литературы

1. **Брагина, Н. Г.** Память и прошлое: Языковые образа, культурные практики / Н. Г. Брагина // Изв. РАН - 2003. - Т. 62. - № 5. - С. 3-13.
2. **Дмитровская, М. А.** Философия памяти / М. А. Дмитровская // Логический анализ языка. Культурные концепты. - М.: Наука, 1991. - С. 78-85.
3. **Иомдин, Б. Л.** Семантика глаголов иррационального понимания / Б. Л. Иомдин // Вопросы языкознания. - 1999. - № 4.
4. **Ортега-и-Гассет.** Две главные метафоры / Ортега-и-Гассет. - М., 1990. - С. 156-157.
5. **Туровский, В. В.** Память в наивной картине мира: забыть, помнить / В. В. Туровс кий // Логический анализ языка. Культурные концепты. - М.: Наука, 1991. - С. 91-95.
6. **Успенский, В. А.** О вещных коннотациях абстрактных существительных / В. А. Успенский // Семиотика и информатика. - Вып. 1987.
7. **Baxter, C.** Fest der Liebe / C. Baxter - München: Goldmann Verlag, 2001.
8. **Heinrich, B.** Billard um halb zehn / B. Höll // Romane und Erzählungen II. - Köln: Kiepenheuer & Witsch, 1989.
9. **Heinrich, B.** Ansichten eines Clowns / B. Höll. - Köln: Buchgemeinschaft-Ausgabe, 1963.
10. **Heinrich, B.** Haus ohne Hüter / B. Höll // Romane und Erzählungen II. - Köln: Kiepenheuer & Witsch, 1994.
11. **Heinrich, B.** Und sagte kein einziges Wort / B. Höll. - Köln: Kiepenheuer & Witsch, 1953.
12. **Lakoff, G., Johnson M.** Metaphors We Live By / G. Lakoff, M. Johnson. - Chikago, London, 1980.
13. **Morrison, T.** Liebe / T. Morrison. - Hamburg: Verlag Reinbeck, 2004.
14. **Schmidt, I.** Die Mitläuferin / I. Schmidt. - Potsdam, 2002.
15. **Süskind, P.** Das Parfüm. Die Geschichte eines Mörders / P. Süskind. - Zürich: Diogenes Taschenbuch, Diogenes Verlag AG Zürich, 1994.
16. **Zuckmayer, C.** Als wär's ein Stück von mir. Erinnerungen / C. Zuckmayer. - Frankfurt am Main, 1966.

СОПОСТАВЛЕНИЕ «СУБЪЕКТА» РАННЕГО, ЗРЕЛОГО И ПОЗДНЕГО АЛЕКСАНДРА МЕЖИРОВА (КОРРЕЛЯЦИОННЫЙ АНАЛИЗ)

Романова Е. С.
Смоленский государственный институт искусств

Изучение тематического богатства творчества поэта представляется целесообразным посредством метода составления, анализа и сопоставления частотных словарей художественных текстов. «Моделью тематики поэтического текста, средством преодоления языковых оболочек и выявления феноменологической сущности поэтического сознания <…> оказывается его частотный словарь» [Баевский 2001: 193]. Обращение к указанному методу вызвано стремлением «преодолеть <…> субъективизм, найти способы более строгого и однозначного описания явлений искусства» [Минц 1999: 568].

Мы ставили своими задачами выявление тематического своеобразия творчества А. Межирова; определение степени близости основных тем ранней, зрелой и поздней лирики поэта. Наше внимание было сосредоточено также на уточнении места минимальной темы *война* в частотных словарях лексики автора. Военная тематика является одной из центральных в творчестве Межирова.

Для проведения настоящего исследования мы воспользовались данными 8 частотных словарей поэтических книг Межирова. Раннее творчество автора представлено книгами «Дорога далека» (далее ДД), «Ветровое стекло» (ВС). Зрелая лирика сосредоточена главным образом в «Прощании со снегом» (ПСС) и в «Подкове» (ПОД). Кроме того, нами учтен объединенный словарь четырех названных книг (АМ). Эти частотные словари были составлены и описаны О. В. Шульской [Шульская 1975: 205-224]. Поздний Межиров нашел отражение в книгах «Проза в стихах» (ПС-82), «Бормотуха» (БОРМ-91), «Апология цирка» (АЦ).

Выбор источников обусловлен тем, что перечисленные книги включают основной корпус произведений, представляющих Межирова-поэта.

Если при рассмотрении ключевой тематики ранней и зрелой лирики поэта мы обратились к уже существующим данным, то частотные словари позднего творчества автора были составлены нами самостоятельно. Следует пояснить, почему объектом изучения стали именно эти книги.

ПС-82 открывает поздний период творчества поэта. «Это книга возраста – того возраста, когда рост, собственно, свершается “внутри” и душа жаждет не “широты”, но “высоты”» [Поздняев 1985: 37]. В БОРМ-91 отражаются взгляды Межирова в период перестройки, «бормотанье» поэта об этом времени: «*Для нее названье – «Бормотуха» – / Я придумал в духе этих лет*» (БОРМ-91; 29). При составлении частотного словаря мы взяли второе издание, так как оно включает не только произведения, вошедшие в первое издание книги, но и ряд стихотворений из «Избранного». АЦ представляет собой американский цикл стихов Межирова. Более того, она содержит, помимо новых (25 текстов), 25 стихотворений из книги «Поземка», также относящихся к американскому периоду творчества поэта.

При работе над частотными словарями мы не учитывали стихотворения, которые впервые были опубликованы в книгах, изданных ранее. Исключение составляет лишь БОРМ-91. Кроме того, из поля нашего исследования были исключены поэмы и переводы, так как произведения этого жанра заслуживают специального изучения.

Мы ориентировались на существующие исследования по изучению структуры лексики творчества поэтов и учитывали предшествующий опыт составления частотных словарей [Баевский 1972: 102-145; Рома-